

Научная статья / Research Article

УДК 908

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-169-178

Дмитрий Валерьевич Кускашев

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

kenig-1977@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ФИСКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНОРОДЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ХАКАСАМИ В XIX ВЕКЕ

Статья посвящена исследованию вопросов реформирования и развития системы инородческого управления хакасами в Сибири в XIX веке. Целью исследования выступает анализ вопросов формирования и развития административно-фискальной системы инородческого управления хакасами южной части территории Енисейской губернии. Задачи исследования: выявление этнокультурных особенностей становления и развития организационно-правовой структуры инородческого управления населением Хакасско-Минусинской котловины в контексте сибирской реформы М.М. Сперанского; рассмотрение причин, особенностей и содержания фискально-налоговой системы податного обложения коренного инородческого населения; установление взаимосвязи административно-фискальной системы инородческого управления с колониальной политикой самодержавия по отношению к сибирским окраинам страны. Объект исследования – административно-фискальная система инородческого управления населением Хакасско-Минусинской котловины. Методы исследования: диалектические, историзм, системный анализ, анализ документов. Представлены результаты проведенного анализа вопросов формирования и развития административно-фискальной системы инородческого управления хакасами южной части территории Енисейской губернии в XIX веке. Раскрыта структура системы налогов и сборов, выступавшая фундаментальной основой местного инородческого управления, основанного на социально-классовом господстве местной административно-родовой элиты над коренным населением Хакасско-Минусинской котловины. Представлены и проанализированы исторические факты массовых злоупотреблений и преступлений, совершенных представителями местной административно-родовой элиты, в процессе осуществления ими своих фискально-административных функций, при попустительстве окружных и губернских властей. Сделаны выводы относительно взаимосвязи и взаимовлияния колониальной политикой царского правительства по отношению к сибирским окраинам страны и административно-фискальной системы инородческого управления, результатом которой явилось снижение уровня жизни коренного хакасского населения, увеличение числа самоубийств, как социально-психологической реакции местного социума на жизненный тупик бедности, вызванный грабительской политикой местных административно-родовых элит.

Ключевые слова: волость, инородческое управление, письмоводитель, подать, степные думы, сход, управа, улус

Для цитирования: Кускашев Д.В. Становление и развитие административно-фискальной системы инородческого управления хакасами в XIX веке // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 169–178. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-169-178

© Кускашев Д.В., 2022

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 169–178.

Socio-economic and humanitarian journal. 2022;(4):169–178.

Dmitry Valerievich Kuskashev

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

kenig-1977@mail.ru

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ADMINISTRATIVE-FISCAL
SYSTEM OF FOREIGN MANAGEMENT OF THE KHAKASS
IN THE 19th CENTURY**

The paper is devoted to the study of the issues of reforming and developing the system of foreign administration of the Khakass in Siberia in the 19th century. The aim of the study is to analyze the issues of formation and development of the administrative-fiscal system of foreign management of the Khakass in the southern part of the territory of the Yenisei Province. Research objectives: to identify the ethno-cultural features of the formation and development of the organizational and legal structure of foreign administration of the population of the Khakass-Minusinsk basin in the context of the M.M. Speransky Siberian reform; to consider the causes, features and content of the fiscal and tax system of taxation of the indigenous non-native population; to establish the relationship of the administrative-fiscal system of foreign management with the colonial policy of the autocracy in relation to the Siberian outskirts of the country. The object of the study is the administrative-fiscal system of foreign management of the population of the Khakass-Minusinsk basin. Research methods: dialectical, historicism, system analysis, document analysis. The results of the analysis of the issues of the formation and development of the administrative-fiscal system of foreign management of the Khakass in the southern part of the territory of the Yenisei Province in the 19th century are presented. The structure of the system of taxes and fees is revealed, which was the fundamental basis of local foreign government, based on the social and class domination of the local administrative and tribal elite over the indigenous population of the Khakass-Minusinsk basin. The historical facts of mass abuses and crimes committed by representatives of the local administrative and tribal elite, in the process of exercising their fiscal and administrative functions, with the connivance of the district and provincial authorities, are presented and analyzed. Conclusions are drawn regarding the relationship and mutual influence of the colonial policy of the tsarist government in relation to the Siberian outskirts of the country and the administrative-fiscal system of foreign management, which resulted in a decrease in the standard of living of the indigenous Khakass population, an increase in the number of suicides, as a socio-psychological reaction of the local society to the life impasse of poverty, caused by the predatory policy of local administrative-tribal elites.

Keywords: *volost, foreign administration, clerk, strangles, steppe dumas, gathering, council, ulus*

For citation: *Kuskashev D.V. Formation and development of the administrative-fiscal system of foreign management of the khakass in the 19th century // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 4. S. 169–178. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-169-178.*

Введение. Реалии развития демократического правового, социального государства и гражданского общества в современной России определяют актуальность обращения к богатому истори-

ческому наследию нашей страны. Важно не допустить повторения ошибок прошлого в ходе осуществления современных реформ и выстраивания межнацио-

нальных и межэтнических взаимоотношений.

Цель исследования. Анализ вопросов формирования и развития административно-фискальной системы инородческого управления хакасами южной части территории Енисейской губернии в XIX веке.

Задачи исследования: выявление этнокультурных особенностей становления и развития организационно-правовой структуры инородческого управления населением Хакасско-Минусинской котловины в контексте сибирской реформы М.М. Сперанского; рассмотрение причин, особенностей и содержания фискально-налоговой системы податного обложения коренного инородческого населения; установление взаимосвязи административно-фискальной системы инородческого управления с колониальной политикой самодержавия по отношению к сибирским окраинам страны.

Объект исследования – административно-фискальная система инородческого управления населением Хакасско-Минусинской котловины.

Методы исследования: диалектические, историзм, системный анализ, анализ документов.

Результаты исследования и их обсуждение. В 1822 г. под руководством М.М. Сперанского была разработана сибирская реформа, которая предполагала принятие ряда законодательных актов, в частности, «Учреждение для управления сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев», уставы о ссыльных, о сибирских казаках, положение о земских повинностях и пр. Фактическим автором этих документов был Г.С. Батеньков.

Данная реформа преследовала цель хотя бы частично ограничить произвол чиновников и создать лучшие условия для управления местных хозяйств, что в свою очередь должно было решить одну из основных задач царского правительства – обеспечить поступление доходов в казну. Реформаторы стремились достичь выполнения данных задач не через

дальнейшее усиление податного гнета, а путем развития торговой, промышленно-производственной деятельности, товарно-денежных процессов.

По реформе М.М. Сперанского хакасы вошли в состав четырех степных дум: Кызыльской Ачинского округа и Качинской, Койбальской, Сагайской Минусинского округа. В 1858 г. была упразднена Койбальская степная дума и в основном включена в состав Сагайской, а в 1864 г. вместо Качинской степной думы была образована Абаканская инородческая управа. В 1893 г. Кызыльская и Сагайская степные думы были преобразованы в Кызыльскую и Аскизскую инородческие управы [1, с. 20].

Согласно Уставу об управлении инородцами, народы Сибири в соответствии с уровнем их социально-экономического развития были разделены на три разряда: бродячие, кочевые и оседлые. Хакасы автоматически были включены в категорию кочевых инородцев. Им были предоставлены некоторые права на самоуправление. Основной административной единицей на основании Устава об управлении инородцами объявлялся род. Это был административный род, который создавался искусственно и не соответствовал понятию кровного рода – сеока: являясь территориальным новообразованием, он фактически включал в себя потомков различных древних сеоков, разбросанных к этому времени по разным родам [2, с. 252].

В соответствии с Уставом об управлении инородцами Восточной Сибири устанавливалась следующая структура самоуправления:

1. Родовое управление – частное управление по каждому улусу, стойбищу или роду, состоявшее из старосты и 1–2 помощников.

2. Инородческая управа – общее управление: по соединенным стойбищам, улусам или родам, состоявшим из головы, двух или более выборных должностей и письмоводителя. Все эти должности были выборными, избрание производилось на общем собрании родичей.

Кроме письмоводителя, все должностные лица утверждались губернатором и работали безвозмездно.

Степные думы образовывались через соединение родов и состояли из главного родоначальника и избранных заседателей. Кроме них, в состав степных дум входили башлыки, возглавлявшие «родовые» управы. В обязанности степных дум входило народоисчисление, раскладка сборов и податей, учет средств и общественного имущества, распространение земледелия и промышленности, ходатайства у высшего начальства.

В отличие от управ, думы подчинялись не полицейским органам, а непосредственно общему управлению и через него вышестоящим губернским учреждениям. Благодаря экономическому господству среди хакасов феодально-родовой знати, степные думы попадали в ее руки, превращались в орудие классового господства над трудовым населением.

В административном отношении «минусинские инородцы» были подчинены власти двух инородческих управ: Аскизской – сагайцы и Абаканской – качинцы. Аскизская и Абаканская инородческие управы состояли из головы, двух выборных должностей и письмоводителя.

Особое положение в системе управления занимал управской сход, «... с одной стороны, закон не причисляет его к органам управления (инородческая управа и родовое управление) и все дела, по которым закон требует приговора управского схода, приводятся в исполнение с санкции правительственных органов; с другой стороны, ... управской сход является распорядительным органом власти, выражающим интересы всего племени» [3, с. 23]. В состав управского схода входили председатель – голова, выборные должности, родовые старосты всех родов управы, два доверенных от каждого рода.

В функции инородческих управ входило:

1. Обнародование и исполнение всех предписаний высшего начальства.

2. Предупреждение эпидемий, падежа скота, лесных пожаров, сообщение необходимой информации о происшествиях.

3. Выполнение хозяйственных и фискальных обязанностей – раскладка податей и повинностей, сбор и взнос их в казначейство, хлебопашество, содержание хлебных магазинов.

4. Выполнение судебных функций – исполнение постановлений по гражданским и уголовным делам, суды по исковым делам инородцев.

5. Наблюдение и контроль за действиями низовых «родовых» управлений.

Род и родовое управление было основано не на началах кровного родства, а по числу семейств, составляющих стойбище или улус. «Каждый род составляет самоуправляющееся общество кочевых инородцев, объединенное податными и земельными интересами, и обычно-правовой формой суда» [3, с. 31]. Родовое управление состояло из старосты и 1–2 помощников из числа почетных родичей. Староста избирался, либо наследовал эту должность по обычаю.

Для решения целого ряда вопросов родовой староста созывал родовой сход, местом его проведения выбирался наиболее населенный улус, занимающий центральное положение. Время созыва родовых сходов обыкновенно приурочивалось ко времени раскладки податей и повинностей, а также к их сбору: 4 раза в год, 2 раза весной и 2 раза осенью. Дела, порученные рассмотрению родового схода непосредственно администрацией, решались и приводились в исполнение с утверждения высших властей. Остальные дела решались по степным обычаям.

Родовые сходы избирали должностных лиц родового управления, есаулов или тазелов (особых сборщиков податей), улусных старшин и родового старосту. Родовые старосты могли принимать решения об исключении из состава общества порочных членов. В награду за безвозмездную службу в общественных должностях бывшие головы, выборные,

старосты, есаулы освобождались от податей и повинностей: кто-то на полгода, кто-то на год, а кто-то и пожизненно. Но это не освобождало их от участия в сходах. «В силу ответственности старост за сбор податей, – пишет Д.Е. Лаппо – они часто занижали число бойцов (налогоплательщиков) в зависимости от условий, в которых находился род в данное время» [3, с. 42]. Каждая кость (сеок) избирала для сбора податей есаула, так же как родовой староста отвечал за весь род в сборе податей, так и есаул отвечал за свой сеок, и родовой староста взыскивал с него подати за весь сеок.

Есаулы избирались на 1 год преимущественно из состоятельной части населения, в помощь к ним избирались десятники. Родовой староста фактически являлся распорядителем всех собранных с его рода сумм. Население каждого улуса составляло улусное общество. Распорядительным органом улусного мира являлся улусный сход, а исполнительными его органами – улусный старшина и десятские.

В состав улусного схода входило все взрослое население улуса. Сход избирал улусных старшин и десятников сроком на 1 год. Старшину выбирали из представителей самого многочисленного рода в улусе. Улусный старшина законом не был облечен властью. Главная обязанность – собрать улусный сход. Улусный старшина являлся исполнителем приказаний должностных лиц, прибывавших в улус по делам службы.

Улусный сход присутствовал при разделах наследства, разводах, при заключении браков, он производил раздел покосов и земель, находящихся в общем владении улуса. Сходы возбуждали ходатайства перед родовыми старостами и управой, разбирали споры между жителями и т.д.

В.Я. Бутанаев отмечает, что в XVIII – начале XIX века в Сибири под улусом понимали административный род. В дальнейшем с течением времени термин «улус» в русском языке потерял свой первоначальный смысл. Поэтому, счита-

ет ученый, целесообразнее использовать хакасский термин «аал» в значении «селение» [1, с. 18].

Хакасы, проживавшие в одном аале и скрепленные общей экономической жизнью, составляли единую аальную общину. Основой ее существования являлись коллективное владение основной частью земли и соседские производственные связи. В аальной общине наблюдались процессы социального и частично капиталистического расслоения. Этот во многом архаический институт противоречиво отражал сосуществование и переплетение различных общественно-экономических укладов.

В целом аалы типологически разделялись:

– на аалы, состоящие из близких родственников и объединенные семейно-родственными отношениями (около 20 %);

– аалы из разнородного состава домохозяев, объединенных экономической жизнью (около 75 %);

– аалы, возникшие на базе байского хозяйства, с юртами работников (около 5 %); данный тип аала возникает при резком социальном расслоении.

Распорядительным органом аального мира являлся сход, а исполнительными его органами были старшина (аалпазы) и десятники. Аалпазы подчинялся чайзану (родовому старосте), или чазолу, то есть есаулу, или помощнику родового старосты. «Можно встретить улусы, – пишет Д.Е. Лаппо, – которые по несколько лет не видят родового старосту и не знают, кто состоит в этой должности, но в выборе улусного старшины заинтересован весь улус» [4, с. 10].

Поскольку аалпазы управлял членами общины, принадлежавшими к разным административным родам, постольку административная структура аала несла в себе пережитки патриархально-родовых отношений. Однако в целом административные аалы были территориальными. Аалпазы вел дела словесно и выполнял полицейские, судебные и фискальные функции, разбирали общинные и семейные дела.

Важной составной частью сибирской реформы М.М. Сперанского являлась организация системы налогообложения инородцев, выражавшаяся в политическом, экономическом и национальном угнетении местного населения. С 1822 года жители Хакасско-Минусинской котловины во всех официальных документах именуются не иначе, как ясачные, плательщики, окладные души.

Структура обязательных сборов и податей в пользу государственной казны включала в себя подушную подать, или государственный сбор; ясачную подать; межевой сбор; губернский сбор; сбор в частную повинность; страхового сбор. Далее следовали многочисленные сборы на «внутренние нужды»: содержание родовой администрации; тяжелые повинности: подводная гоньба, строительство и ремонт дорог. В податном отношении все хакасы, кроме койбал, были отнесены ко второму разряду, а последние, в силу их особой бедности, к пятому. Подушная подать собиралась с окладной души по 41 копейки, межевой сбор по 3 копейки, губернский сбор по 1 рублю 25 копеек, сбор в частную повинность по 1 копейки [5, с. 61].

Разверстка сборов производилась по числу ревизских душ, а взимание по наличному составу. Если, допустим, по ревизии значились 70 плательщиков, то на эти 70 душ производилась раскладка. Предположим, расклад на душу составлял 5 рублей, но наличных окладных душ было уже не 70, а 100. Со времени ревизии проходило время, и количество людей возрастало. Родоначальник со 100 человек собирал по 5 рублей, что составляло 500 рублей, а в казну вносил в соответствии с ревизской «сказкой» только 350 рублей. Таким образом, чисто грабительского дохода у него оставалось 150 рублей. И так по всем видам сборов.

Газета «Сибирский вестник» писала: «Несмотря на то, что при управе находится целая канцелярия, а при каждом родовом старосте – свой писарь, даже точного числа инородцев никто не знает, ибо никаких посемейных списков

не ведется и трудно учитывать взыскание податей с инородцев, которым не выдают квитанций. Последнее обстоятельство, вероятно, и обуславливает неимение посемейных списков. От этого беззакония много страдают здесь беднейшие татары, которые совершенно преданы произволу богачей, на которых они боятся и пожаловаться» [6].

Когда выдавалась квитанция, то писарю надо было платить за это 15 копеек. Поэтому, если квитанцию не давали, плательщики были очень довольны, наивно полагая, что к ним отнеслись благосклонно. Подушная подать, ясак и прочие сборы в казну со временем все увеличивались, рос и расклад на душу. В 1889 году общая сумма денежных казенных податей составила по управам 18183 рубля серебром.

Особенно велики и обременительны были земские повинности и сборы на содержание родového управления, или «сборы на внутренние нужды». Эта область налогообложения отличалась хищениями и чудовищными злоупотреблениями. Содержание только степных дум и улусных родоначальников ложилось тяжким бременем на жителей улуса.

Аскизская дума разнородных племен собирала с подведомственного ей населения в 1888 году на «внутренние нужды» следующие денежные повинности:

- на перевоз почты от села Аскиза до окружного центра в год – 225 рублей и 140 рублей – паромщику через реку Абакан;
- содержание «обывательских» лошадей, или подводная гоньба, – 2054 рубля 80 копеек.

Дума имела несколько лошадей для развозов чиновников, на приобретение и содержание которых собирались деньги с населения, как подводная гоньба. В 1880 году на пару лошадей дума собирала 400 рублей – по 7 рублей 50 копеек с души [7]. За восемь лет с 1880 по 1888 г. эта сумма возросла более чем в пять раз. Подводная гоньба была как одним из самых тяжелых поборов, так и самым щед-

рым источником личного обогащения писмоводителей и родоначальников;

- отопление думской тюрьмы – 30 рублей;

- жалование писмоводителю – 600 рублей и его помощнику – 300 рублей;

- канцелярские принадлежности – 74 рубля;

- освещение думы – 64 рубля;

- отопление думы – 120 рублей;

- выписка книг и газет – 36 рублей 50 копеек;

- заведение пожарной бочки – 23 рубля;

- наем двух земских квартир – 200 рублей;

- жалованье улусным писарям – 1200 рублей. Улусные писари занимались только тем, что выискивали способы все новых сборов. Ненависть к ним достигла таких размеров, что губернским властям пришлось отказаться от них. Но деньги дума продолжала систематически собирать;

- жалованье десятникам и сторожам – 180 рублей;

- переводчику с татарского языка – 40 рублей. Сбор денег на переводчика начали производить с начала работы думы, но его так и не удалось нанять;

- пономарю и караульным при двух хлебных магазинах в улусах Утинский и Усть-Есь – 300 рублей;

- отопление церкви – 100 рублей;

- жалованье церковных служителей взамен руги – 338 рублей 15 копеек;

- содержание Аскизского двухклассного училища – 1124 рубля.

Всего на содержание степной думы и другие расходы внутри управы с населения собиралось 7149 рублей 45 копеек.

Аналогично обстояло дело в Усть-Абаканской управе. Сборы ее состояли из следующих статей:

1. Писмоводитель, имея бесплатную квартиру с отоплением и освещением, получает 714 рублей 28 копеек.

2. Два помощника писмоводителя – 480 рублей. Распоряжением губернских властей эта сумма была сокращена

до 240 рублей, однако собиралось по-прежнему в размере 480 рублей.

3. Сторожу и десятнику – 120 рублей. При управе находился вместо этих двух должностей мальчик, который едва ли получал в год и 25 рублей.

4. На оплату пяти улусных писарей с населения собирали 1129 рублей 93 копейки. Губернские власти упразднили этот сбор из сметы, но он по-прежнему продолжал взиматься.

5. На мытье полов в управе писмоводитель получал 60 рублей.

6. В помещении управы имелись две «дворянские комнаты» для приезжих окружных чиновников, на их содержание писмоводителю полагалось 96 рублей.

Всего на содержание Усть-Абаканской управы взималось 4125 рублей 38 копеек в год.

Распоряжениями губернских властей в управах создавались хлебные магазины, как общественный склад. Население долго саботировало их открытие, поскольку знало, что все это будет связано с его ограблением. Только с помощью полицейских мер в ряде мест были открыты магазины. Многие проживали от магазина за 100–200 километров, и доставка хлеба туда требовала больших расходов и потерь времени. Вследствие жалоб населения управа вынуждена была заменить хлебный сбор денежным. На собираемые по раскладу деньги покупался хлеб и поступал в магазин. Многие жители вблизи магазина продолжали вносить сбор хлебом. Все взносы хлебом поступали в полную собственность родоначальников, давая широкий простор для махинаций и злоупотреблений.

В трудные годы хлебные магазины должны были оказывать помощь семенным хлебом. Получивший ссуду обязан был возратить ее с процентами с нового урожая, причем ссуду давали только тем, кто имел круговое ручательство. Если по каким-то причинам ссуда не возвращалась, то по круговому ручательству ее взыскивали по раскладу с жителей улуса.

Существовала и неофициальная практика выдачи ссуд. В Аскизской упра-

ве помощник письмоводителя, ведавший магазином, приобрел бочонок вина, и каждый, кто приходил за получением ссуды, был обязан купить у него по тройной цене бутылку водки и угостить. Только после этого выдавалась половина ссуды. Вторую половину можно было получить, повторив все сначала. Затем, чувствуя безнаказанность, он поделил ссуду на четыре части, выдавая ее отдельно на тех же условиях. В случае если у бедняка не было денег на покупку вина, помощник письмоводителя выдавал ссуду с условием, что из нее отсыпается количество зерна, равное стоимости вина. Несмотря на жалобы, подобная практика была почти во всех хлебных магазинах [8].

В Абаканской управе вместо хлебного магазина была учреждена общественная касса. Взносы в кассу собирались принудительно. Фактически делами кассы распорядился письмоводитель. Деньги из кассы в виде ссуды брались только письмоводителем, писарями и родоначальниками, а в учетную книгу, как ее должники, вписывались другие лица. Пользуясь забитостью и неграмотностью населения, местные чиновники и баи с согласия окружных и губернских властей творили чудовищные преступления.

В принудительном порядке с населения собирались деньги на пороховой сбор, и управа покупала в городе Минусинске порох с последующей раздачей его населению. Абаканская управа ежегодно приобретала 8 пудов, а Аскизская – 50–60 пудов. Доставка до села Аскиза обходилась в 1 рубль, а в Усть-Абаканское всего в несколько копеек, но собирали на транспортировку 6–7 рублей [9].

В 1893 году в Енисейской губернии вводится обязательный страховой сбор. Все независимо от социального положения вносили одинаковую сумму. Если две-три семьи жили в одной юрте, то каждая из них платила одинаковый сбор за одну и ту же юрту. Ветхая юрта бедняка могла в денежной оценке стоить меньше сбора, но он был обязан платить равный со всеми страховой сбор. Страхо-

вой сбор платил даже работник у бая, который вообще ничего не имел.

В расклад на платежные души шли деньги, затраченные на выпивки при сходах, выпивки при сдаче сбора улусными старшинами родоначальнику, выпивки при сдаче сбора родоначальниками управе. «К этому прибавляется цифра, определенная на покупку вина "кабацкого", которое выпивается во время раскладки в управе, родовом правлении при сдаче податей» [10]. Если голова приезжал в родоначалие, когда там происходила раскладка податей, то ему преподносили «честь» – сумму в несколько десятков рублей. «Честь» также шла в расклад.

Раскладка податей происходила на сходах родовых старшин. Здесь определялась сумма, подлежащая взиманию по родоначалиям. После схода в управе родоначальники собирали сход в родоначалии, на котором присутствовали улусные старшины и «почетные инородцы». Эта верхушка определяла сумму сбора конкретно по каждому улусу и с окладной души. От уплаты податей освобождались все чины родового управления, независимо от того, являются ли они ими сейчас или были в прошлом.

Газета «Восточное обозрение» за 1902 год приводит факты дикого произвола родоначальников и старшин. «Как обыкновенно случается у плательщиков денег налицо не оказывается, и десятник начинает неуплатившего таскать немилосердно за волосы и бить по щекам, а тот, в свою очередь, кланяется и просит подождать два-три дня. Наконец появляется на стол водка и начинается угощение десятника или старшины... Во время попойки несколько раз начинается в полном смысле этого слова истязание неуплативших податей: продается за бесценок хлеб, у кого он есть, скот, сено и прочее. Берут деньги под работу, причем самая плата за их работу кладется ничтожная, например, татарин, взявший 4 рубля, обязуется выкосить 200 копен сена. Да еще, если дающий пьет водку, то

татарин должен предварительно напоить его водкой» [11].

Под занимаемые деньги бедняки обязывались работать на полях богачей в самую страдную пору, в результате чего теряли самое драгоценное время, и урожай погибал на собственном поле.

В 1889 году общая сумма сборов по двум управам составила 43304 рубля. В Аскизском ведомстве средняя плата податей составляла 7 рублей 37 копеек, а в Абаканском ведомстве – 8 рублей 14 копеек. Губернские и окружные власти постоянно предлагали управам еще «понузить» инородцев к различным «добровольным» сборам. Через «понуждение» власти производили сбор, например, на постройку в городе Красноярске кладбищенской церкви, на строительство церкви во имя Святителя и чудотворца Николая в Санкт-Петербурге, на строящуюся учительскую семинарию в Иркутске и т.д.

Подобная налоговая политика приводила к обнищанию коренного населения Хакасии и даже к голоду. «Голодающая инородческая семья не брезгует ничем для поддержания жизни своих членов: она бывает очень рада, если достанет мясо павшего скота своих соседей. А между тем целый кагал разных проходимцев благоденствует за счет этих бедняков» [12].

Следствием грабительского налогообложения явился небывалый рост самоубийств среди беднейшей части коренного населения. Так, корреспондент «Сибирской газеты» пишет: «По степи, заселенной ясачными инородцами, бывает много самоубийств, большая часть которых совершается через повешенье в пустых юртах, скотных дворах и в лесу... Процент самоубийств достигает ежегодно до двух человек на тысячу душ, но цифра эта не полна, так как много самоубийств, во избежание нескончаемых допросов и формальностей, инородцы скрывают» [13].

Заключение. Итак, целью сибирской реформы М.М. Сперанского выступало создание условий, способствовавших ограничению произвола чиновни-

ков в вопросах управления местных хозяйством, что в свою очередь должно было обеспечить стабильное поступление доходов в казну. Реформаторы стремились достичь выполнения данных задач не столько через дальнейшее усиление податного гнета, сколько за счет развития торговой, промышленно-производственной деятельности, товарно-денежных процессов.

Однако условия практической реализации положений данной реформы во время политической ситуации в стране в 20–30-е годы XIX века обусловили некоторое изменение вектора осуществления реформы М.М. Сперанского, прежде всего, в направлении организации системы налогообложения инородцев, выразившейся в политическом, экономическом и национальном угнетении местного населения.

Таким образом, колониальная политика, проводимая царским правительством в Сибири, выражалась, прежде всего, в системе организации власти у коренного населения. Органы местного управления в Хакасии имели определенную самостоятельность, особенно в решении местных дел, однако эта самостоятельность оборачивалась произволом по отношению к коренному населению. Особенно наглядно это проявлялось в существовавшей системе налоговых сборов. Губернские власти, заинтересованные в стабильном поступлении налогов в казну, фактически не обращали внимания на злоупотребления должностных лиц местного управления. В результате это приводило к резкому снижению уровня и качества жизни хакасов.

Список источников

1. *Бутанаев В.Я.* Социально-экономическая история хакасского аала. Абакан, 1987. 175 с.
2. История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. / отв. ред. *Л.Р. Кызласов.* Москва: Наука, 1993. 524 с.
3. *Лаппо Д.Е.* Общественное управление минусинских инородцев. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1904. 72 с.
4. *Лаппо Д.Е.* Степное земское положение. Проект земских учреждений,

- принятый Аскизским инородческим съездом 1–2 ноября 1905 г. и Иркутским бурятским съездом 22–24 августа 1905 г. Красноярск: Типо-литогр. Кохановских, 1907. 98 с.
5. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела Минусинского музея. Минусинск: Типогр. В.И. Корнакова, 1900. 234 с.
 6. Сибирский вестник. 1889. № 42.
 7. Восточное обозрение. 1884. № 20.
 8. Сибирская газета. 1881. № 19.
 9. Восточное обозрение. 1902. № 139.
 10. Восточное обозрение. 1902. № 133.
 11. Восточное обозрение. 1902. № 137.
 12. Сибирский вестник. 1889. № 142.
 13. Сибирская газета. 1881. № 20.
 2. Istoriya Khakasii s drevneishikh vremen do 1917 g. / otv. red. L.R. Kyzlasov. Moskva: Nauka, 1993. 524 s.
 3. Lappo D.E. Obshchestvennoe upravlenie minusinskih inorodtsev. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1904. 72 s.
 4. Lappo D.E. Stepnoe zemskoe polozhenie. Proekt zemskikh uchrezhdenii, prinyaty Askizskim inorodcheskim s"ezdom 1–2 noyabrya 1905 g. i Irkutskim buryatskim s"ezdom 22–24 avgusta 1905 g. Krasnoyarsk: Tipo-litogr. Kokhanovskikh, 1907. 98 s.
 5. Yakovlev E.K. Ehtnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob"yasnitel'nyi katalog ehtnograficheskogo otdela Minusinskogo muzeya. Minusinsk: Tipogr. V.I. Kornakova, 1900. 234 s.
 6. Sibirskii vestnik. 1889. № 42.
 7. Vostochnoe obozrenie. 1884. № 20.
 8. Sibirskaya gazeta. 1881. № 19.
 9. Vostochnoe obozrenie. 1902. № 139.
 10. Vostochnoe obozrenie. 1902. № 133.
 11. Vostochnoe obozrenie. 1902. № 137.
 12. Sibirskii vestnik. 1889. № 142.
 13. Sibirskaya gazeta. 1881. № 20.

References

1. Butanaev V.YA. Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya khakasskogo aala. Abakan, 1987. 175 s.

Статья принята к публикации 9.10.2022 /
The article has been accepted for publication 9.10.2022.

Информация об авторе:

Дмитрий Валерьевич Кускашев, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors:

Dmitry Valerievich Kuskashev, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

